УДК 130.2

К онтологии хронотопа[1]*

© 2019 А.А. Сычев

Сычев Андрей Анатольевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: sychevaa@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18–411–130008 «Идеи М.М. Бахтина в процессе гармонизации социальных отношений Республики Мордовия».*

Концепция хронотопа как единства пространственно-временных характеристик бытия была введена в науку в начале XX века выдающимися русскими мыслителями – А.А. Ухтомским и М.М. Бахтиным. К настоящему моменту она получила широкое распространение и активно применяется в исследованиях в самых различных областях знания. Достаточно плодотворно ее использование в литературоведении, истории, культурологии для описания особенностей соответственно художественного произведения, эпохи, культуры.

Хотя исследование объективных форм и свойств художественных и культурно-исторических феноменов к настоящему времени имеет уже достаточно протяженную историю (М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, А.Я. Гуревич), выявление объективно-онтологического содержания теории хронотопа продолжает оставаться актуальным.

Несмотря на достаточно большое количество исследований, в которых идея хронотопа используется как методологическое основание для анализа какого-либо конкретного явления, обобщающих работ теоретического философского характера, посвященных хронотопу как таковому, написано до этого времени не было. Однако такая работа, несомненно, не могла не появиться – за почти столетний период, прошедший с момента выхода трудов Ухтомского и Бахтина, в науке накоплен значительный материал исследования разнородных хронотопов (например, хронотопа театра, хронотопа Средневековья, хронотопа города и т.д.), который потребовал систематизации и обобщения с учетом новых идей и теорий в гуманитарном знании [см.: 2; 4]. С этой точки зрения монография А.В. Политова и актуальна, и ожидаема.

Поскольку исходный материал носит разнородный характер, задачей автора было поместить предметно ориентированные концепции хронотопа в широкий социокультурный контекст. Именно в этом состояла основная трудность поставленной задачи. Ее выполнение предполагало грамотную философскую интерпретацию исходного материала исследования. Исходным принципом такой интерпретации явился онтологический подход к теориям хронотопа Ухтомского и Бахтина. Их идеи были взяты в историко-философском контексте, что предопределило обращение автора к классическим метафизическим системам и его интерес к онтологическим поискам в новейшей философии.

Актуальность темы, таким образом, обусловлена потребностью в расширении научного и духовного горизонта российского научного наследия А.А. Ухтомского и М.М. Бахтина и введении их идей в европейский и мировой историко-философский процесс. Многие стороны даже широко известных отечественных концепций еще недостаточ-

---

[1] Рецензия на книгу: Политов А.В. Онтологический смысл понятия хронотопа: монография. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2019. 207 с. ISBN 978-5-398-02078-6

но прояснены с точки зрения философско-гуманитарных идей и принципов феноменолого-экзистенциального, герменевтического, структуралистского подходов. В этом смысле введение теорий хронотопа в контекст онтологических поисков XX столетия (прежде всего «фундаментальной онтологии» М. Хайдеггера) представляется плодотворным.

Автор начинает первую главу исследования с анализа идей А.А. Ухтомского, в работах которого бытие рассматривается как хронотопная целокупность, конструируемая пространственной и временной координатами существования человека. Показывается, что Ухтомский не просто позаимствовал физические и математические идеи А. Эйнштейна и Г. Минковского о пространственно-временном континууме, событии, мировых линиях, применив их к физиологии, но и творчески их переработал. Это позволило ему выйти за пределы естествознания и перейти к этическим и общефилософским обобщениям. Хронотоп человеческого бытия, как показал Ухтомский, характеризуется ярко выраженной нравственной доминантой, предполагающей самостоятельное проектирование человеком своей жизни, с необходимостью ориентированное на другого.

В монографии показано, что хронотопичность, будучи имманентной характеристикой бытия, позволяет раскрыть конкретность, индивидуальность, историчность каждого отдельного явления. Сам Ухтомский писал: «С точки зрения хронотопа существуют уже не отвлеченные точки, но живые и неизгладимые из бытия события» [5, с. 267]. При этом из событий и мировых линий сплетается мир: судьбы людей хронотопически связаны и вовлечены в общемировой хронотоп.

В этом смысле понятие хронотопа является универсальной категорией, которая позволяет связно описывать разные пласты бытия – от индивидуального существования до Вселенной. Интересно в этом контексте замечание о хронотопе-проводнике, связывающем разные онтологические уровни (в данном случае – отдельной вещи и эпохи): «Благодаря имманентной погруженности сущего в хронотопное единство окружающего мира единичная вещь может выполнять функцию особого хронотопа-проводника, хронотопа-посредника, благодаря обращению к которому человеку открывается хронотоп более высокого порядка – эпоха, в которую данная вещь была создана и которую она собой и в себе сохраняет и выражает» [3, с. 53–54].

Оригинальным представляется выявление таких дуальных элементов учения о хронотопе Ухтомского, как макро- и микрохронотоп, становящийся и ставший хронотоп, на базе которых возможна более широкая интерпретация «жизненного пути» и «жизненного мира» (применимых в качестве характеристик человеческого бытия, укорененных в историко-философской традиции).

Вторая глава посвящена анализу идей М.М. Бахтина, в которых хронотоп, понимаемый как «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1, с. 341], рассмотрен в качестве общего принципа бытия художественного произведения. При этом автор отказывается от подробного анализа эстетических и литературоведческих идей «Форм времени и хронотопа в романе», концентрируясь на общеонтологических и экзистенциальных их экспликациях. Это объясняется как заявленной направленностью монографии, так и тем фактом, что общее понятие хронотопа у Бахтина (в отличие от такового у Ухтомского) достаточно подробно рассмотрено как самим Бахтиным, так и его последователями.

А.В. Политов отмечает, что основным отличием концепций Ухтомского и Бахтина является область их применения. Если первый стремился распространить хронотоп на все мироздание, та второй четко ограничивает его пределами искусства, представляя его общим принципом бытия художественного произведения. При этом идеи, проиллюстрированные Бахтиным на примере литературы, автор далее интерпретирует на примере изобразительного искусства, театра, кинематографа и т.д., указывая на способность хронотопа создавать автономную реальность особого рода и демонстрируя хронотопическую сущность искусства как такового.

Отмечается, что хронотоп в интерпретации Бахтина глубоко антропоцентричен – именно человек выступает источником осмысления и объединения времени и пространства в единое целое. Соответственно время и пространство хронотопа – это человеческие (а не физические или математические) время и пространство. Более того, хронотоп связан не с человеком вообще, а с конкретным и уникальным человеком, пребывающим в определенном месте в определенное время. Наконец, всякий хронотоп субъективно переживается, что особенно ярко проявляется на примере восприятия произведения искусства: «Экзистенциальная значимость и ценность, проблеск свободы, таящийся в экстатически-катарсисном восприятии художественного творения, основывается и проистекает из уникальности художественного хронотопного микрокосма произведения искусства, отличии его индивидуальной реальности от окружающего человека наличного повседневного бытия» [3, с. 106].

Попытка перенести идеи катарсиса и экстасиса на процесс восприятия художественного произведения (точнее, внести их в его онтологическое основание) выглядит достаточно оригинальной. Катарсисно-экстатический подход к анализу участия читателя в событии художественного произведения, кроме всего прочего, позволил автору избежать чрезмерного погружения в хайдеггеровскую «экзистенциальную» герменевтику.

Трактовка «здесь-бытия» как события предполагает связь событий в со-бытии – в совместном бытии людей, в совместном бытии с миром, в совместном бытии героев художественного произведения (в их цельном хронотопе, как это выглядит в известном анализе Бахтиным стихотворения А.С. Пушкина «Для берегов отчизны дальной…»). Так складывается оригинальная мотивация связи события и экзистенциальной коммуникации, позволяющая дополнительно высветить онтологическое содержание в учении Бахтина о хронотопе и диалоге.

Авторская концепция бытия хронотопа дается в завершающей, третьей главе монографии. Оригинальная интерпретация онтологического содержания хронотопа основывается на положении о том, что существовать в хронотопе – значит быть целостным, единым (телесно-смысловым), замкнутым в себе и в то же время открытым миру, конечным, но вписанным в судьбу мира – существом. Такое понимание автор усматривает в анализируемых текстах Ухтомского и Бахтина; это понимание предполагает историко-философскую традицию, связанную с терминами «сущее», «здесь-бытие», «присутствие», «самое само» и т.п.

Автор показывает, что конкретно представить себе размерность бытия можно только в виде события. В этой связи можно говорить о событии нашей встроенности в «мировые линии» универсума или о событии нашей встречи с автором и героями романа. Сведение всех результатов анализа к единой онтологии события – важный инновационный пункт исследования и прямой выход к истории критической онтологии в современной философии.

Хронотопичность в завершающей главе представлена как экзистенциально-метафизический модус человеческого существования. Обращаясь к семантическому миру хронотопа, автор анализирует соотношение хронотопных структур внутримирного сущего и окружающего мира на примере хронотопов эпохи, города, леса, книги, сна и т.д.

Для автора исходным центром для оценок объекта исследования является хронотоп дома как нечто примордиальное: собственно сам хронотоп и предстает таким домом, где все обжито и находится на определенных местах. Он пишет: «Хронотоп выступает домом бытийствующему созерцанию и человеческой самости. Во внутреннем мире хронотопа созерцание обретает свое успокоение, свой дом, который когда-то был забыт созерцанием, исчез в пустоте времени. Хронотоп выступает первоисходным бытийным феноменом, изначальной базисной структурой подлинного бытия» [3, с. 174]. Для автора он представляется «домом бытия», «домом самости»: во внутреннем мире человека бытийный образ сохраняется в «большом времени» вечности как объект для созерцания, в который сознание

желало бы погрузиться, но не может этого сделать, будучи привязанным к повседневности, к конечному и бренному миру.

Монография завершается кратким глоссарием, поясняющим употребляемые автором понятия. В частности, хронотопу здесь дается такая дефиниция: «целокупность времени и пространства; атрибут бытия (хронотопичность); бытийное основание и смысловое единство сущего» [3, с. 186].

В целом рецензируемая монография оставляет о себе благоприятное впечатление. Предложенные автором идеи аргументированы и представляют не только теоретический интерес, но также могут быть использованы в ходе анализа различных явлений и процессов в обществе и культуре.

Вместе с тем можно отметить и некоторые трудности, с которыми столкнулся автор. В работе есть и логика, и определенная строгость метода, но обращение к историко-философскому материалу, несмотря на свою продуктивность, часто уводит автора в сторону от проблемы (это замечание в большей степени касается первой и второй глав, где анализ идей Ухтомского и Бахтина перемежается обращением к концепциям других философов, нередко весьма опосредованно связанных с центральными проблемами). Что касается собственных идей автора по поводу хронотопа, то здесь он скорее фиксирует проблему культурного и личностного кризиса, чем предлагает ее решение (это особенно заметно на фоне оптимизма Ухтомского). В этом смысле книга кажется незавершенной: она требует позитивной программы развития хотя бы в виде очерчивания возможных перспектив для применения концепции хронотопа.

Книга имеет важное значение для освещения возможностей использования идей М.М. Бахтина и А.А. Ухтомского за пределами филологической или естественно-научной областей – в историко-философских, общефилософских, культурологических, искусствоведческих исследованиях и учебных курсах. Ее выводы могут применяться при разработке методик и техник художественного восприятия, погружения в мир художественного произведения, техник герменевтического истолкования текстов и знаково-символических объектов, коммуникативных связей в области духовной культуры. Монография может быть полезна студентам, аспирантам, преподавателям и всем интересующимся философией.

1. *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе // Собрание сочинений: в 7 т. М.: Языки славянских культур. Т. 3. С. 341–503.

2. *Воронина Н.И., Новикова Н.Л., Мартинс А.П.* Саранский хронотоп М.М. Бахтина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. Т. 19, № 4. С. 75–80.

3. *Политов А.В.* Онтологический смысл понятия хронотопа: монография. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2019. 207 с.

4. Проблема хронотопа в современных научных исследованиях / ред. Е. А. Семенова. М.: ИХОиК РАО, 2017. 500 с.

5. *Ухтомский А. А.* Интуиция совести. СПб.: Петербургский писатель, 1996. 526 с.

To the Ontology of Chronotope

© 2019 A.A. Sychev

Andrey A. Sychev, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy at the Mordovia State University.
E-mail: sychevaa@mail.ru

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

1. *Bahtin M.M.* Formy vremeni i khronotopa v romane // Sobraniye sochineniy: v 7 t. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur. T. 3. S. 341–503.

2. *Voronina N.I., Novikova N.L., Martins A.P.* Saranskiy khronotop M.M. Bahtina // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki. 2017. T. 19, № 4. S. 75–80.

3. *Politov A.V.* Ontologicheskiy smysl ponyatiya khronotopa: monografiya. Perm': Izd-vo Perm. nats. issled. politekhn. un-ta, 2019. 207 s.

4. Problema khronotopa v sovremennykh nauchnykh issledovaniyakh / red. E.A. Semenova M.: IKHOiK RAO, 2017. 500 s.

5. *Ukhtomskiy A. A.* Intuitsiya sovesti. SPb.: Peterburgskiy pisatel', 1996. 526 s.